

УДК 94

ДОСУГ И РАЗВЛЕЧЕНИЯ ЦАРЯ АЛЕКСЕЯ МИХАЙЛОВИЧА

Мокшина А. А., Дубман Э. Л.

Самарский национальный исследовательский университет
имени академика С. П. Королёва, г. Самара

Царский досуг интересовал многих профессиональных историков разных периодов. Существование источников, содержащих описание быта царей, свидетельствует, что это интересовало и его современников – иностранцев и земляков.

Личность царя Алексея Михайловича привлекательна именно своей разносторонностью. Как отмечал С. Ф. Платонов: «Соединение глубокой религиозности и аскетизма с охотничьими наслаждениями и светлым взглядом на жизнь не было противоречием в натуре и философии Алексея Михайловича».

В своем детище, "Уряднике сокольничья пути", он очень тонко рассуждает о красоте разных охотничьих птиц, о прелести птичьего лета и удара, о внешнем изяществе своей охоты. Сэмюэль Коллинз — английский врач при царском дворе — сообщал: «Забава его состоит в соколиной и псовой охоте. Он содержит больше трёхсот зрителей за соколами и имеет лучших кречетов в свете, которые привозятся из Сибири и бьют уток и другую дичь. Он охотится на медведей, волков, тигров, лисиц или, лучше сказать, травит их собаками». Это было государство в государстве. Любовь царя к этому увлечению шла на пользу и в политике. Бывало, сокольники отправлялись с посольством в дальние страны – они везли соколов в дар иностранным владыкам. Русские соколы ценились очень высоко, недаром сокольники так страшились упустить сокола: это было все равно, что сегодня потерять небольшой самолет.

Что касается сельского и прочего хозяйствования, царь проявлял к этому внимание и интерес с молодых лет. Например, А. И. Заозерский предполагает, что «раннему пробуждению хозяйственных наклонностей у Алексея Михайловича способствовало сторонне влияние: припомнить, что воспитателем его, а в последствии самым близким к нему человеком, был Б. И. Морозов, образцовый хозяин по своему времени», также он видит причину в врожденном чувстве порядка – «эта черта проходит через все его отношения». Царь, усвоив приемы московских вотчинников, дал им совершенно самостоятельное выражение. Он охотно лично посещал и осматривал свое хозяйство в подмосковных владениях. Высоко оценивая роль «чина» и порядка во всем, Алексей Михайлович организовывал деятельность приказов, давал инструкции, распоряжения и лично проверял сделанное в области сельского хозяйства, проявив себя достойным хозяйственником своего времени.

Религия имела важную ипостась в досуге царя, как пишет А. Сахаров: «Современники единодушно отзывались об Алексее Михайловиче как человеке глубоко религиозном. В любой обстановке он соблюдал все требования церковного обряда, истово молился, постился, совершал «походы» в монастыри на поклонение святыням». В нем религия и молитва не исключали удовольствий и потех. Он сознательно позволял себе свои охотничьи и комедийные развлечения, не считал их преступными, не каялся после них. "И зело потеха сия полевая утешает сердца печальныя, - пишет он в наставлении сокольникам, - будите охочи, забавляйтеся, утешайтеся сею доброю потехою... да не одолеют вас кручины и печали всякия". Таким образом, в сознании Алексея Михайловича охотничья потеха есть противодействие печали, жизнь не есть печаль, и от печали нужно лечиться, нужно гнать ее - так и Бог велел. Эта набожность оказывала могущественное влияние и на государственные понятия, и на житейские отношения царя Алексея.

А. А. Кизеветтер, описывая весь быт Алексея Михайловича в одном дне, особо отмечает Потешную палату, как место царского вечернего досуга. Здесь выступали новые лица, которые содержались во дворце нарочно для царской потехи. Забавлялись так же игрою в шахматы или слушал кого-нибудь из дряхлых, бывалых стариков, которых нарочно держали при дворце для царского утешения.

Впрочем, при царе Алексее Михайловиче эти вечерние потехи во дворцовых хоромах делались все степеннее и серьезнее. Шутов и скоморохов сменили бахари и домрачеи, т. е. певцы и рассказчики народных былин и сказаний. Наконец при царе Алексее появилась на Москве и совсем новая «потеха», театр на иноземный образец, на котором представляли разные пьесы, что дало начало профессиональному русскому театру, пока еще придворному. Новый политический, культурный и бытовой уклад начинался во дворце Алексея Михайловича, построенном на востоке Москвы, в селе Преображенском. Ко времени Алексея Михайловича относится и появление первого в России театра — вещи по дедовским понятиям невиданной и даже еретической.

В заключении стоит отметить, что В. О. Ключевский пишет о Алексее Михайловиче так: «Он вырос вместе с поколением, которое нужда впервые заставила заботливо и тревожно посматривать на еретический Запад в чаянии найти там средства для выхода из домашних затруднений, не отрекаясь от понятий, привычек и верований благочестивой старины. Но некоторое время они были уверены, что можно щеголять в немецком кафтане, даже смотреть на иноземную потеху, «комедийное действие». Действительно, именно при дворе Алексея Михайловича, начиная с организации его досуга, и началось революционное для того времени Западное направление мысли, которое в полной мере развернулось при его сыне, Петре I, любившем уже иные развлечения.

Библиографический список

1. Заозерский А. И. Царь Алексей Михайлович в своем хозяйстве. Пг., 1917.
2. Кизеветтер, Александр Александрович (1866-1933). День царя Алексея Михайловича: (Сцены из жизни Москвы 17 в.) / А. А. Кизеветтер. - [2-е изд.]. - М.: тип. О-ва распространения полезных книг, аренд. В.И. Вороновым, 1904.
3. Коллинс С. Нынешнее состояние России, изложенное в письме к другу в Лондоне, гл. 11, С. 205. URL: http://www.gumer.info/bibliotek_Buks/History/kollins/01.php (Дата обращения: 07.04.17)
4. Платонов С. Ф. Царь Алексей Михайлович. URL: http://dugward.ru/library/platonov/platonov_car_alexey_mihaylovich.html (Дата обращения 05.04.17)
5. Романов А. М.; Забелин И. Е. Охотничий дневник царя Алексея Михайловича, 1657 года. / Охотничий дневник царя Алексея Михайловича, 1657 г. М., тип. В. Готье, 1858.
6. Сахаров Андрей. Исторические портреты. 1613–1762. Михаил Федорович – Петр III. М., 1997.